

Сюэшань почувствовал, что его задели, и, весьма недовольный, проснулся. Перекатившись в объятиях Су Цзяньцю, он потащил своё белое пухлое тельце вверх по Су Цзяньцю, пока, наконец, обе передние лапки не оказались у него на груди, и начал ритмично топтать молоко.

Су Цзяньцю впервые испытывал на себе кошачье топтание молока. Он замер, будто наложница из холодного дворца, на которую наконец-то снизошёл милостью император, боясь пошевелиться, как бы не спугнуть Сюэшаня и не лишиться этой ласки.

Он улыбнулся и спросил:

— Сколько лет Сюэшаню?

Фу Бай ответил:

— Пять лет.

— Пять лет... Значит, если переводить по стандарту один кошачий год равен семи человеческим, ему уже за тридцать, — усмехнулся Су Цзяньцю, глядя Сюэшаня по голове и ворча на него. — Сюэшань, тебе уже за тридцать, а ты всё ещё молоко топчешь.

Услышав это, Фу Бай тут же схватил Сюэшаня за загривок и снял его с Су Цзяньцю.

Шутки шутками, но это же кот! Тридцатилетний мужлан, и он топчет молоко на его жене?

— Сюэшань же как раз молоко топтал, зачем ты его убрал?

— Он слишком тяжёлый, больше пяти килограммов. Боюсь, тебя придавит. Пусть лучше на мне топчет, я покрепче.

После того как скандал с содержанием был исчерпан, популярность Су Цзяньцю в сети ещё не улеглась, причём оценки были неплохими, намечалась тенденция к возвращению былой славы. Более того, многие пользователи стали его поклонниками, восхищаясь внешностью, или просто симпатизирующими, массово оставляли комментарии под его постами на Вэйбо, надеясь, что он воспрянет духом и продолжит гнаться за мечтой в мире шоу-бизнеса.

Съёмочная группа того веб-сериала, в котором он должен был сниматься, после истории с содержанием потребовала замены актёра, а теперь снова вышла на связь через Чэнь Хуая, надеясь, что Су Цзяньцю продолжит участие в съёмках. Рекламный контракт с парфюмерным брендом, от которого он тоже отказался, также заявил, что образ Су Цзяньцю всё ещё довольно хорошо соответствует их бренду, и если Су Цзяньцю готов, они могут продолжить сотрудничество.

Су Цзяньцю, конечно, хотел сказать готов. В конце концов, он пробыл в шоу-бизнесе уже пять лет, а этот веб-сериал и рекламный контракт — лучшие ресурсы, которые он смог получить благодаря собственным способностям. Особенно контракт с парфюмерным брендом: пусть этот бренд и не супер-раскрученный, но он нишевый и уникальный, имеет массу преданных поклонников в стране, и сам Су Цзяньцю был одним из них.

Самое главное — ему же нужны деньги.

Но Фу Бай прямо от его имени отказал, даже не поинтересовавшись его мнением.

Су Цзяньцю не знал, какие именно планы строит на его счёт Фу Бай. Спрашивать было неловко

— выглядело бы так, будто он жаждет поскорее получить плату за продажу себя. Его также терзали сомнения: может, потому что он ещё не переспал с Фу Баем, тот нарочно держит его в подвешенном состоянии?

В конце концов, Фу Бай уже помог ему разрешить один кризис, а он, хоть и подписал брачный контракт, ещё не предоставил Фу Баю ничего существенного в качестве ответной благодарности.

Вечером Су Цзяньцю ворочался под одеялом, пока наконец не достал телефон, открыл браузер и ввёл в поиск: «На что обратить внимание при первом сексе?». Потом передумал и изменил запрос на: «Что должен делать Омега при первом сексе?».

Ответы внизу были самыми разными и невероятно идиотскими.

[Ничего не нужно делать, просто лежи пластом.]

[Подставь зад.]

[Щёлкай семечки.]

[Ешь огурец.]

[Стонай.]

[Притворись, что кончил.]

...

[Да вы все придурки.]

Су Цзяньцю тыкнул в крестик и закрыл страницу. Похоже, в интернете он не найдёт полезной информации.

Его отношения с Шэнь Сюци и впрямь были платоническими. До восемнадцати лет тело Омег ещё не полностью развито, и его нельзя метить, иначе можно нанести необратимый вред здоровью. К тому же Су Цзяньцю всегда был слабым и болезненным, его физическое развитие отставало от обычных Омег, поэтому Шэнь Сюци обращался с ним ещё осторожнее, хотел подождать, пока тот немного подрастёт, прежде чем касаться его. Так и тянулось до сих пор, а Су Цзяньцю уже исполнился двадцать один год.

На самом деле Су Цзяньцю очень сожалел. Если бы он знал, что всё так обернётся, то переспал бы с Шэнь Сюци раньше. По крайней мере, Шэнь Сюци был тем, кого он любил. Отдать первую ночь любимому человеку, наверное, было бы не так обидно.

Шэнь Сюци, Шэнь Сюци...

Су Цзяньцю глубоко вдохнул, пытаясь вычеркнуть это имя из своих мыслей.

Он подумал: теоретически у Фу Бая в этом плане должен быть опыт? Фу Бай уже двадцать шесть, наверняка у него были девушки и парни. Может, ему просто нужно хорошо подыгрывать Фу Баю в постели? В конце концов, в таких делах обычно Альфа берёт на себя инициативу.

Затем Су Цзяньцю переключился на поиск в браузере: «Велики ли риски операции по удалению метки?», «Каковы последствия операции по удалению метки?», «Где можно

безопасно сделать операцию по удалению метки?».

Всё это были вопросы, которые он не мог не учитывать. Когда Фу Бай разорвёт с ним отношения содержанца, он сможет сделать операцию по удалению метки и начать новую жизнь. Хотя он и не знал, как долго Фу Бай будет его содержать, но максимум — три-пять лет. К тому времени ему будет всего двадцать пять-двадцать шесть, ещё очень молод.

Думая так, Су Цзяньцю вновь наполнился надеждой. Он искал информацию об операции по удалению метки, делал скриншоты и заметки, пока наконец не заснул, обняв телефон.

*

В два часа ночи Су Цзяньцю разбудили звонки Ланьлань и Чэнь Хуая. Он был сонный как пёс, и внутри у него всё рушилось. Раньше он был настоящим полуночником, для него было обычным делом не спать до двух ночи. Но эти двое вообще понимали, что Фу Бай уже превратил его в старика, который рано ложится и рано встаёт?

— Су Су, скорее смотри Вэйбо! Ты снова в трендах!

— В сети говорят, что ты подпишешь контракт со Звёздным талантом!

— Генеральный директор Звёздного таланта даже лайкнул!

— Это официальное подтверждение!

— Что происходит?

Су Цзяньцю бросил трубку и сразу же открыл Вэйбо. [Су Цзяньцю подписывает контракт со Звёздным талантом] висел на первом месте в трендах, с тёмно-красной пометкой [ВЗРЫВ].

Само название Звёздный талант уже было синонимом хайпа, потому что эта компания была действительно крутой — она стояла на самой вершине пирамиды шоу-бизнеса и никогда не подписывала контракты просто так. В последний раз они подписали контракт с сыном Звёздного таланта Мужун Ли, новоиспечённым императором кино и тёмной лошадкой музыкальной индустрии.

Су Цзяньцю сам признавал, что ему даже не прикоснуться к порогу Звёздного таланта, и не понимал, откуда взялись такие неправдоподобные слухи. Он только что едва выкарабкался из безумной травли в сети и не хотел снова погружаться в водоворот общественного мнения, тем более не хотел, чтобы люди думали, что он цепляется за популярность Звёздного таланта. Поэтому он сделал репост того поста в Вэйбо и добавил всего два слова: [Слухи].

А затем повалился спать.

До семи утра оставалось всего пять часов. Одному небу известно, как драгоценно было его время сна. Если он не встанет ровно в семь на завтрак, прислуга будет приходить снова и снова, пока он не поднимется.

Фу Бай — настоящий демон!

Су Цзяньцю проспал до рассвета.

Проснувшись утром, он обнаружил на краю подушки свидетельство о браке. В графе Держатель было написано его имя — это был его экземпляр.

Значит, прошлой ночью Фу Бай заходил в его комнату.

Хотя он уже подписал брачный контракт и переехал в дом Фу Бая, лишь увидев это свидетельство о браке, Су Цзяньцю почувствовал, что он теперь чья-то жена.

В нём вспыхнуло тревожное чувство, будто это расписка о продаже себя. Хотя по сути так оно и было, ему всё равно было как-то неловко. Он просто засунул свидетельство о браке в дальний угол ящика — с глаз долой, из сердца вон.

Было воскресенье, и Фу Баю снова не нужно было на работу.

После завтрака Фу Бай велел ему переодеться — они куда-то отправляются.

Су Цзяньцю не знал, куда именно, но у него было понимание: что скажет Фу Бай, то и будет. Он послушно переоделся и последовал за Фу Баем.

Они выехали из дома. Впереди сидел водитель, а Фу Бай, обняв Су Цзяньцю, устроился с ним на заднем сиденье.

У Су Цзяньцю была особенность: в машине его сразу клонило в сон. И вот он, съёжившись в объятиях Фу Бая, начал дремать.

За окном солнце било в глаза.

Он прищурился, потёрся головой о грудь Фу Бая и повернул лицо, прижавшись щекой к его груди.

Эти мелкие движения царапали сердце Фу Бая, словно кошачьи коготки.

Фу Баю казалось, что у Су Цзяньцю был талант незаметно соблазнять его. В его голове иногда мелькали тёмные мысли: схватить Су Цзяньцю, затащить на кровать и жёстко его отыметь.

Внезапно он вспомнил, как прошлой ночью, зайдя в комнату Су Цзяньцю, увидел на его телефоне информацию об удалении метки. Злая вспышка в его сердце разгорелась ещё сильнее, ему захотелось пометить его прямо здесь и сейчас.

Фу Бай не позволит Су Цзяньцю сделать такую операцию.

Су Цзяньцю спал не очень крепко. Ему казалось, что Фу Бай держит его слишком тесно, и это было некомфортно.

— Братец, мне нечем дышать.

Он тихо прошептал, голос его был слегка хриплым.

<http://bllate.org/book/15452/1370812>